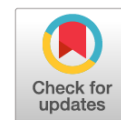

DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe321841>

О некоторых особенностях системы формирования кадров китайских региональных элит в период с 2007 по 2019 г.

Б.К. Абрамов

Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Статья является частью большого исследования системы внутренней политики КНР, в том числе внутривнутрипартийной борьбы в КПК посредством анализа и классификации деталей биографий, сроков пребывания у власти некоторых партийных функционеров. Также рассматриваются корреляции между осуществлением политико-административной власти отдельными людьми и экономическими преобразованиями в регионах, которыми они руководят. В фокусе исследования находится вопрос о преемственности разных систем организации политической власти внутри КПК и о кризисах в этой преемственности, то есть опосредованно рассматривается проблема внутриэлитных конфликтов в КПК. Для этого выделяются типы карьер партийных функционеров, анализируются изменения пропорций тех или иных типов карьер, проводится корреляция изменений с известными событиями внутривнутриполитической борьбы и экономическими процессами. Исследование показывает, что, в общем и целом, политический кризис в КНР предшествовал мировому экономическому кризису 2008 года. Данный кризис является отражением смены системы организации власти, сформированной в начале политики реформ и открытости, и может иметь далеко идущие последствия для внутрикитайского и глобального политического ландшафта.

Ключевые слова: Китай; КНР; КПК; политика реформ и открытости; внутривнутрипартийные элиты; политическое; система власти; количественные методы.

Как цитировать

Абрамов Б.К. О некоторых особенностях системы формирования кадров китайских региональных элит в период с 2007 по 2019 г. // *Китай: общество и культура*. 2023. Т. 2. № 1. С. 7–15. DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe321841>

DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe321841>

On some features of the system for forming the cadres of Chinese regional elites during the period from 2007 to 2019

Bogdan K. Abramov

Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

This article is the second part of a large study on the internal policy system of the PRC, continuing the analysis of intra-party struggle in the CCP by classifying details of the biographies and terms of office of individual party officials. The correlations between the implementation of political-administrative power by certain individuals and economic transformations in the regions where they exercised their power are also examined. This research also focuses on the issue of continuity between different systems of organizing political power within the CCP, as well as on crises in this continuity, indirectly raising the question of intra-elite conflicts in the CCP. This issue is addressed by identifying career types of party officials, examining changes in the proportions of these types, and correlating these changes with known events in intra-political struggles and economic processes. The research shows that, despite the claims of some researchers, the political crisis in the PRC generally preceded the global economic crisis of 2008. This crisis reflects a shift in the system of power organization formed at the beginning of the policy of reforms and openness, and may have far-reaching consequences for the domestic and global political landscape.

Keywords: China; PRC; CPC; reform and opening-up policy; intra-party elites; political; system of power; quantitative methods.

To cite this article:

Abramov BK. On some features of the system for forming the cadres of Chinese regional elites during the period from 2007 to 2019. *China: Society and Culture*. 2023;2(1):7–15. DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe321841>

Received: 03.04.2023

Accepted: 11.05.2023

Published online: 03.08.2023

DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe321841>

关于2007年至2019年期间形成中国地区中共精英干部队伍的一些特征

Bogdan K. Abramov

Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

摘要

本文是关于中华人民共和国内部政策体系的一项大型研究的第二部分，继续通过对个别党内官员的生平和任职期限进行分类分析，探讨中国共产党内部斗争的相关问题。同时，本研究还关注个别官员在行使政治和行政权力方面与他们掌握权力的地区的经济转型之间的相关性。此外，本研究还着眼于中国共产党内部政治权力组织的不同体系之间的连续性问题，以及这种连续性中的危机，间接地引发了有关中国共产党内部精英冲突的问题。本文通过确定党内官员的职业类型，检查这些类型的比例变化，并将这些变化与已知的党内政治斗争和经济过程事件相关联，来解决这个问题。研究表明，尽管一些研究者认为，中国政治危机通常发生在2008年全球经济危机之前。这一危机反映了改革开放政策初期形成的权力组织体系的转变，并可能对国内外政治格局产生深远影响。

关键词：中国；中华人民共和国；中国共产党；改革开放政策；党内精英；政治；权力体系；定量方法。

如何引用文章

Abramov BK. 关于2007年至2019年期间形成中国地区中共精英干部队伍的一些特征。 *China: Society and Culture*. 2023;2(1):7-15. DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe321841>

收到: 03.04.2023

接受: 11.05.2023

发布日期: 03.08.2023

На сегодняшний день Китайская Народная Республика остается едва ли не единственным крупным государством, чья экономика демонстрирует устойчивую тенденцию роста вопреки ситуации глобального экономического кризиса. Ежегодные темпы прироста ВВП КНР за последние 20 лет несмотря на некоторые просадки в процентном выражении могли достигать двухзначных величин (14,2% в 2007 г., к примеру) и даже в условиях пандемии остались положительными (2,3% в 2020 г.; 8,1% в 2021 г., что является максимумом за последние 10 лет; 3% в 2022 г. и оценочно 5,5% в 2023 г. исходя из прогноза Всемирного Банка)¹.

В то же время сложившиеся тенденции внутривнутриполитического процесса в КНР говорят о крайне сложной политической обстановке в стране. Многие исследователи в своих работах отмечают в период второго десятилетия XXI в. рост уровня политической конкуренции в КНР, борьбу властных группировок, представляемую публике под видом «борьбы с коррупцией», распад неформальных институтов коллективного руководства, сложившихся за период политики реформ и открытости². Наиболее заметными проявлениями внутриэлитной политической борьбы в КНР стали активность Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины, уголовные процессы против видных функционеров КПК: Бо Силая, Чжоу Юнкана, Сунь Чжэнцзя.

Официальная китайская пропаганда объясняет происходящие процессы необходимостью «углубления реформ» и «построения социализма с китайской спецификой», при которых пагубное явление коррупции недопустимо. Официальный нарратив ставит проблему коррупции в один ряд с проблемами бедности и диспропорции в развитии регионов, что говорит о важности данной проблемы во внутривнутрипартийной повестке, неоднократно по теме борьбы с коррупцией высказывался сам Си Цзиньпин³.

Мэйнстримное направление современной синологии достаточно редко касается проблемы противоречия успешного экономического развития в условиях политического кризиса. Существует множество работ, описывающих механизмы китайских рыночных реформ и экономической либерализации, при этом количество текстов, посвященных китайской внутренней политике, в сравнении с первыми, меньше. Исследователей, которые в своих работах обращают внимание на противоречие политической нестабильности и экономического роста, крайне мало. Среди работ, в которых затронута

подобная проблематика, мы можем отметить монографию М. Карпова «Замкнутый круг китайского чуда», большую работу коллектива авторов под руководством Чэня Сяогуаня «Dynamics of Local Cadre Appointment in China»⁴, однако в целом очевидно, что и китайская официальная пропаганда, и большая часть академического сообщества (как западного, так и российского) сходятся во мнении, что ведущим фактором, определяющим экономический рост Китая на современном этапе, были рыночные реформы и либерализация экономики.

С нашей точки зрения, связь между факторами политики и экономики в Китае более сложная: мы считаем, что политический кризис в КНР, начавшийся с приходом к власти Си Цзиньпина, централизация власти и экономические процессы устойчиво коррелируют. *Таким образом, политическая децентрализация, характерная для начального периода политики реформ и открытости, или же начатая относительно недавно политическая централизация напрямую влияют на производство.*

Прежде чем перейти к дальнейшему рассуждению, рассмотрим некоторые необходимые понятия. Мы согласны с мнением М. Карпова о том, что КНР на этапе, описываемом в данном исследовании, соответствует критериям партийного государства ленинского типа: однопартийная система, тотальное государственное регулирование экономики, в основе которого лежат нерыночные принципы, несмотря на существование внутри экономики развитых рыночных элементов⁵. Таким образом, экономика КНР в конечном счете подчинена интересам государства, а государство — интересам партии, партия и есть государство.

В таких условиях экономический ресурс определенной территориальной единицы неизбежно становится ресурсом партийной бюрократии, которая этой территориальной единицей руководит. Этот ресурс становится основой осуществления бюрократией своих интересов, как экономических, так и, что важнее, политических. Таким образом, становится важным понимать принципы формирования и функционирования региональных партийных элит.

В ходе предыдущих исследований нами были широко изучены типы карьерного продвижения представителей китайских региональных партийных элит. Всего мы можем выделить два основных типа:

- «региональный» — чиновник, в абсолютном большинстве случаев — уроженец определенной провинции, работает в местных органах власти,

¹ Источник: Всемирный Банк. URL: <https://datacommons.org/place/country/CHN?topic=Economics&hl=ru>. (дата обращения: 07.09.2021).

² См. для примера: [1–4]

³ См. для примера: 1) Си Цзиньпин цзай шиба цзе чжунгун чжунянь чжэнчжи цзюй ди и цы цзити сюэси ши цзяньхуа [Первая речь тов. Си Цзиньпина в ходе первой сессии Политбюро ЦК КПК 18-го созыва] // Официальный интернет-портал КПК. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2012-11/19/content_2269332.htm (дата обращения: 11.08.2021); 2) Ши цзю да хоу, Си Цзиньпин фаньфу бу сецзяо [После XIX съезда КПК борьба с коррупцией (под руководством тов.) Си Цзиньпина не остановится]. Агентство Синьхуа. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2018-01/19/c_1122281826.htm (дата обращения: 11.08.2021).

⁴ См. подробно: [5–6].

⁵ См. подробно: [5].

в итоге получая должность в провинциальном комитете КПК, не претендуя на карьерное продвижение в центральные органы власти и замыкая на себя региональную власть;

- «политический» — чиновник начинает карьеру с мелких должностей в центральных органах власти либо в региональных организациях, подчиненных центральной власти, в дальнейшем работает в партийных комитетах нескольких провинций, не связанных с местом его происхождения, в итоге получая должность в центральных органах власти⁶.

Исходя из результатов наших прошлых исследований, в системе региональных кадров, изначально сложившейся в Китае в период политики реформ и открытости, мы полагаем, что для успешного продвижения по карьерной лестнице чиновнику было необходимо поработать в нескольких провинциях, добиваясь высоких показателей экономического роста в них. Этого возможно было достичь лишь путем договора с региональными элитами⁷. **Подобная система связывала воедино провинциальные и центральные элиты, делая вопрос формирования региональных кадров частью политической повестки центральной власти КНР.**

При этом, данные наших прошлых исследований показывают, что оба типа бюрократических элит, присутствовавших в региональных властных структурах Китая подверглись влиянию кризиса, активно проявившегося в 2007 г. Так, до периода 2007–2012 гг. в Китае «политическая» бюрократия в руководстве большинства провинций составляла в среднем 50–55%, тем не менее сохранялись провинции-исключения, где преобладала «региональная» бюрократия, не представленная в центральной власти и не допускающая в свои ряды выходцев из других провинций либо карьерных выдвинутых из органов центральной власти. Ниже приведены примеры таких провинций.

Таблица 1. Доля местных уроженцев в провинциальном аппарате

Провинция	Год созыва ПК КПК провинции	% местных уроженцев в составе ПК КПК провинции
Шаньдун	2012	69
Шаньдун	2007	93
Шаньдун	2002	86
Чжэцзян	2007	54
Чжэцзян	2002	75
Шаньси	2007	67
Шаньси	2002	71

⁶ См. подробно: [7].

⁷ См. подробно: [8].

Таблица 2. Должности кадров из Чжэцзяна в центральном аппарате

Член ПК КПК Чжэцзяна	Должность после перехода в органы центральной власти
Хуан Куньмин	министр отдела пропаганды ЦК КПК, член политбюро ЦК КПК
Чжао Хунчжу	секретарь ЦК КПК, 1-й заместитель секретаря Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины
Ли Цян	член Политбюро ЦК КПК, председатель ПК КПК г. Шанхай
Ся Баолун	заместитель председателя НПКСК
Чэнь Миньэр	член Политбюро ЦК КПК, председатель ПК КПК г. Чунцин

Общей чертой трех указанных провинций можно считать постепенное снижение доли «региональных» управленцев от созыва к созыву ПК провинции и рост доли «политических» управленцев во всех трех провинциях, сопряженный с переходом многих прежних «региональных» бюрократов на высокие посты в органах центральной власти.

Ниже приведены примеры карьерного роста выходцев из Чжэцзяна.

Некоторые исследователи связывают карьерный рост указанных лиц с их тесными взаимоотношениями лично с Си Цзиньпином, сохранившимися со времени его работы в Чжэцзяне. Мы допускаем, что это предположение во многом верно, поскольку в условиях описываемой системы весьма вероятна ситуация, когда перспективному кадру, стремящемуся добиться управления страной, приходится опираться на «региональную» бюрократию провинции. Используя эти договоренности, потенциальному кандидату в лидеры страны сначала необходимо доказать свою эффективность, добившись роста экономических показателей на местах, а потом — вознаградить за поддержку местные элиты, без участия которых достижение подобных показателей и, соответственно, повышение были бы невозможны.

Однако это кажется нам не единственным фактором, поскольку аналогичную картину мы видим и у выходцев из других региональных провинций в такой же ситуации уже позднее: «региональные» бюрократы, члены ПК КПК этих провинций, массово получают крупные повышения после потери «региональной» бюрократией большинства в ПК КПК их родной провинции.

Так, в Шаньдуне, где позиции местной «региональной» бюрократии были особенно сильны, после потери «региональными» кадрами большинства в ПК КПК провинции в 2017 г., местные уроженцы, составлявшие абсолютное большинство предыдущего созыва ПК, массово получили крупные повышения.

Таблица 3. Должности кадров из Шаньдуна в центральном аппарате

Член ПК КПК Шаньдуна	Должность после перехода в органы центральной власти
Цзян Икан	заместитель главы Комитета по вопросам экономики и финансов ВСНП
Цзян Дамин	министр земельных и природных ресурсов КНР, глава ПК КПК данного министерства
Гао Сяобин	заместитель министра гражданской администрации КНР
Ли Цзяньго	член Политбюро ЦК КПК
Ли Цюнь	заместитель министра культуры и туризма КНР

Таблица 4. Сменяемость по годам

Пик (год)	1993	1997	2002	2007	2012	2016
Сменяемость (%)	41,9	35,5	38,7	51,6	41,9	45,1

Описанный процесс включения «региональной» бюрократии в систему высшей власти КНР проходил на фоне резкого увеличения конкуренции среди региональных элит. Проведенное нами ранее исследование позволило выявить начавшийся в 2006–2007 гг. масштабный кризис политической системы КНР⁸.

Ниже приведены данные нашего исследования региональных элит. Согласно им, в период с 1992 г. мы можем выделить несколько пиков сменяемости региональных элит, коррелирующих со съездами КПК, абсолютным пиком среди них (в процентном отношении) стал 2007 год — время объявления Си Цзиньпина официальным преемником Ху Цзиньтао. После этого сменяемость хотя и снизилась относительно пикового значения, но продолжила демонстрировать тенденцию к росту.

Мы предполагаем, что прежняя двухчастная система отбора кадров среди региональных элит сменилась именно в момент начала кризиса, вызванного приходом к власти Си Цзиньпина. Если ранее модель строилась на проверке способности чиновника находить компромисс с сильными региональными элитами перед допуском его к высшей власти, то теперь в модели отбора «региональных» чиновников в систему центральной власти КНР можно выделить три этапа:

- длительные сильные позиции региональной бюрократии в отдельных провинциях;
- ослабление позиций региональной бюрократии;
- включение региональных бюрократов в систему центральной власти КНР, распад сильных «региональных» группировок.

Именно в момент перехода от одной модели подбора кадров к другой, мы можем наблюдать некоторые изменения территориальной организации производства, необъяснимые с чисто экономической точки зрения.

Возьмем в качестве первого примера уже упоминавшуюся провинцию Шаньдун. Исторически одной из наиболее развитых промышленных отраслей данной провинции было производство химической продукции, объемы которого в денежном выражении значительно превышали объемы других отраслей. Рост данной отрасли приходится на этап максимального усиления шаньдунской «региональной» бюрократии — с 2006 по 2016 г. Затем, сразу после включения региональных бюрократов в систему центральной власти (третий этап описанной нами модели, для Шаньдуна — 2017 г.), объемы производства в данной отрасли начинают стремительно падать (см. прил., рис. 1)⁹.

Другим релевантным примером может быть производство высокотехнологичной электронной продукции в провинции Сычуань. Сычуань и Чунцин ввиду объективных причин: сложности логистики, отсутствия необходимых кадров и недостаточного развития смежных отраслей, не могли похвастать высоким уровнем развития электронной промышленности, ее развитие коррелировало в целом с уровнем развития экономики провинции. Тем не менее данная отрасль в Сычуани и Чунцине начинает развиваться опережающими темпами в 2012 г., достигая к 2015 г. более чем двукратного роста (см. прил., рис. 2). Д. Андреевой в своей работе не удалось выявить чисто экономических факторов, делающих возможным подобный скачок [9]. Однако обратившись к собранной нами в ходе предыдущего исследования биографической базе данных, мы отмечаем масштабные перестановки в ПК КПК провинции Сычуань и г. Чунцин. Нам видится возможным, что два данных процесса могут коррелировать и иметь общие причины. На данный момент мы не обладаем достаточными подтверждениями этой гипотезы, однако можем предположить, что данные процессы связаны с усилением внутриэлитной конкуренции, вызванной отставкой Бо Силая в 2012 г.

Подводя итог, мы полагаем, что рост китайской экономики (как и весь период «политики реформ и открытости») характеризовался предоставлением политических прав региональным элитам для более эффективного управления экономикой, то есть децентрализацией. С 2007 г. центральные элиты пытаются сконцентрировать управление экономикой в своих руках, но при этом компенсировать региональным элитам утрату реальной власти в провинциях карьерными повышениями и доступом к центральной власти. При этом, оставляя позиции в регионах, прежние региональные элиты забирают из своих провинций инвестиции. Мы выявили несколько таких случаев, однако необходимо выявить больше корреляций такого рода, чтобы уточнить, как работает новая модель политического и экономического управления в регионах КНР. Именно изучение этой новой модели взаимодействия политического и экономического аспектов власти — наша главная задача в дальнейшем исследовании.

⁸ См. подробно: [7].

⁹ См. подробно: [9].

Приложение

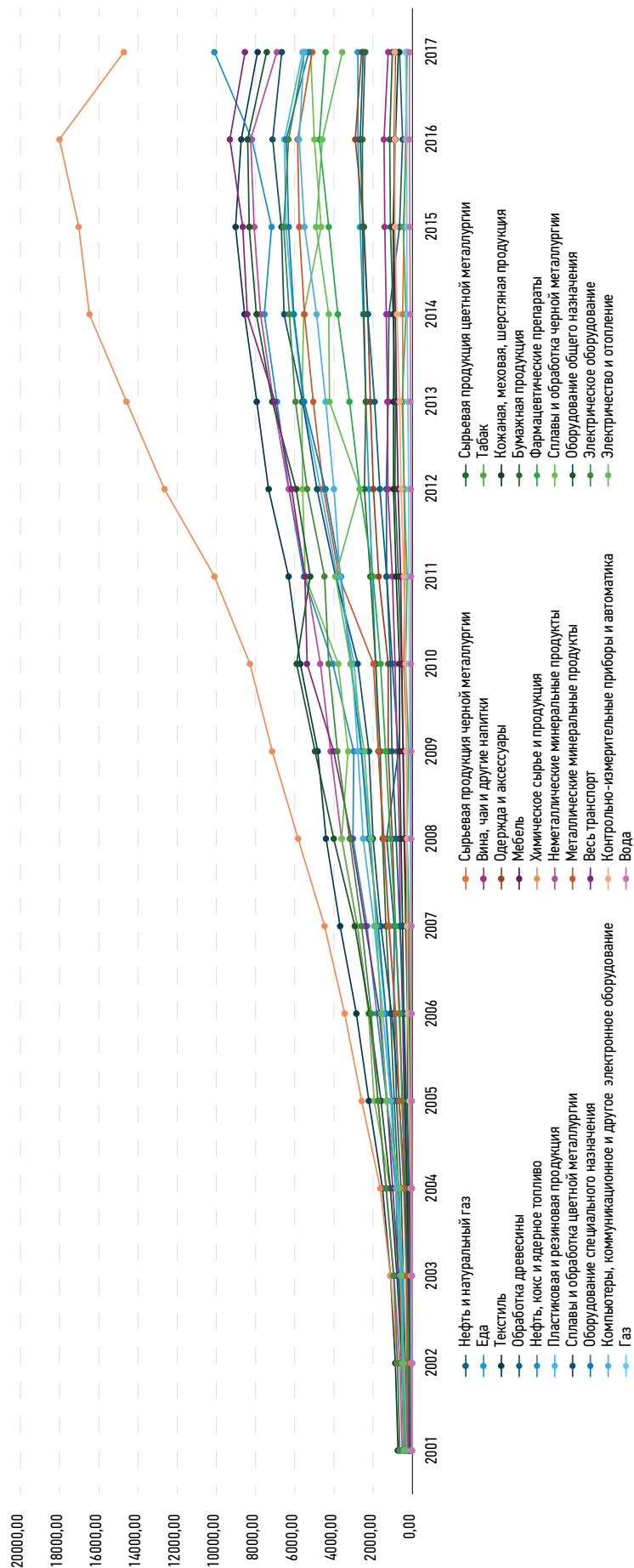

Рисунок 1. Объём отраслевого производства провинции Шаньдун, 100 млн юаней

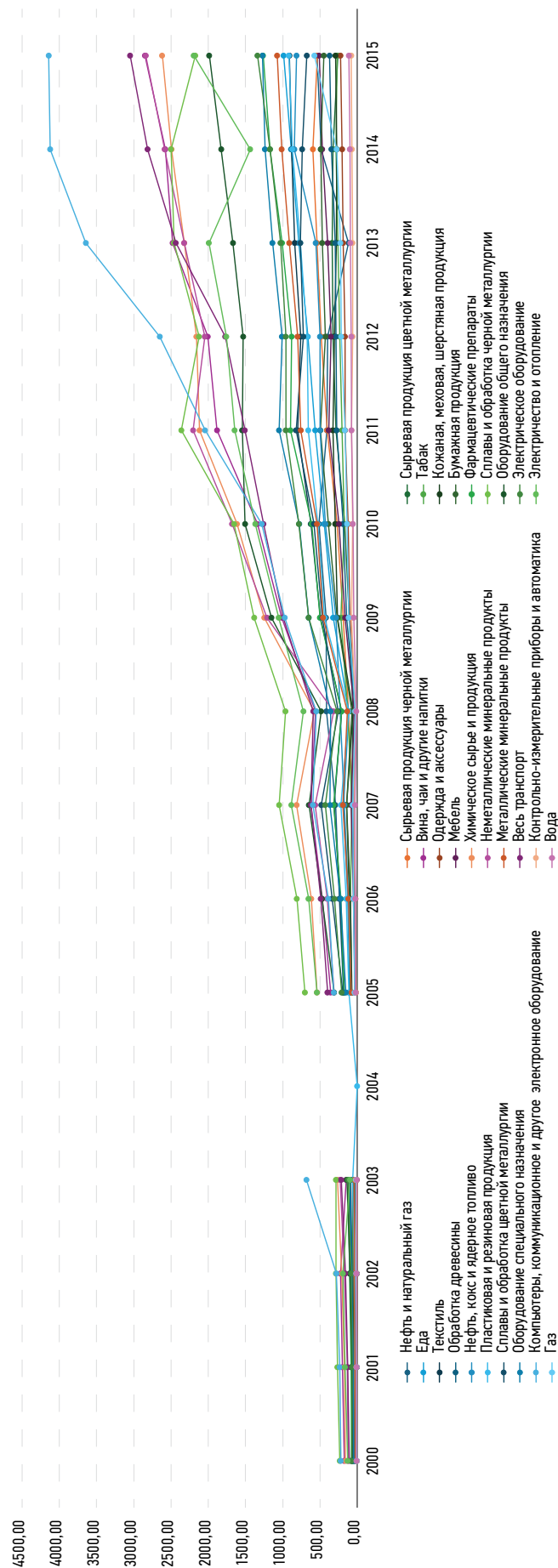

Рисунок 2. Объем отраслевого производства провинции Сычуань, 100 млн юаней

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Конфликт интересов. Нет

Источники финансирования. Работа подготовлена с использованием собственных средств автора.

ADDITIONAL INFORMATION

Competing interest. None

Funding sources. This research is conducted at the author's own expense.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Li X. et al. Political competition at a multilayer hierarchy: evidence from China // *The Chinese Economy*. London: Palgrave Macmillan, 2012. P. 259–271.
2. Зуенко И.Ю. Укрепление «вертикали власти» по-китайски: кадровая политика в отношении регионального руководства в современном Китае // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2017. Т. 10. № 5.
3. Keller F. The Good, the Bad, and the Ugly. Unveiling Patronage Networks and Factions in China // Poster presented at the Political Networks Conference in Montreal, Canada. 2014.
4. Opper S., Nee V., Brehm S. Homophily in the career mobility of China's political elite // *Social Science Research*. 2015. Vol. 54. P. 332–352.

5. Карпов М.В. Замкнутый круг «китайского чуда». Рыночные преобразования и проблема реформируемости партийного государства ленинского типа в Китайской Народной Республике. М.; СПб.: Нестор-История, 2014.
6. Chen S.X., Liu Y., Xu X. Dynamics of Local Cadre Appointment in China // *China Economic Review*. 2020. Vol. 64. P. 101559.
7. Ганшин Б.К. Некоторые конфликты центральных и локальных элит в Китае на современном этапе исторического развития. М.: ВШЭ, 2018.
8. Ганшин Б.К. Эволюция кадровой политики внутри провинциальных элит КПК с середины 1990-х годов по 2019 г. М.: ВШЭ, 2020.
9. Андреева Д. Д. Некоторые политэкономические особенности китайской внутренней торговли на современном этапе. М.: ВШЭ, 2019.

REFERENCES

1. Li X. et al. Political competition at a multilayer hierarchy: evidence from China. In: *The Chinese Economy*. London: Palgrave Macmillan; 2012. P.259–271.
2. Zuenko IYu. Ukreplenie «vertikali vlasti» po-kitajski: kadrovaya politika v otnoshenii regional'nogo rukovodstva v sovremennom Kitae. *Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo*. 2017;10(5). (In Russ.)
3. Keller F. The Good, the Bad, and the Ugly. Unveiling Patronage Networks and Factions in China [Poster]. Proceedings of the Political Networks Conference; 2014; Montreal, Canada.
4. Opper S, Nee V, Brehm S. Homophily in the career mobility of China's political elite. *Social Science Research*. 2015;54:332–352.
5. Karpov MV. *Zamknutyj krug «kitajskogo chuda». Rynochnye preobrazovaniya i problema reformiruемости partijnogo gosudarstva*

- leninskogo tipa v Kitajskoj Narodnoj Respublike*. Moscow; St Petersburg: Nestor-Istoriya; 2014. (In Russ.)
6. Chen SX, Liu Y, Xu X. Dynamics of Local Cadre Appointment in China. *China Economic Review*. 2020;64:101559.
  7. Ganshin BK. *Nekotorye konflikty central'nyh i lokal'nyh elit v Kitae na sovremennom etape istoricheskogo razvitiya*. Moscow: HSE; 2018. (In Russ.)
  8. Ganshin BK. *Evolyuciya kadrovoy politiki vnutri provincial'nyh elit KPK s serediny 1990-h godov po 2019 g*. Moscow: HSE; 2020. (In Russ.)
  9. Andreeva DD. *Nekotorye politekonomicheskie osobennosti kitajskoj vnutrennej trgovli na sovremennom etape*. Moscow: HSE; 2019. (In Russ.)

ОБ АВТОРЕ

Абрамов Богдан Константинович, аспирант;
адрес: Россия, 117997, Москва, Нахимовский пр., 32;
e-mail: bganshin@gmail.com

AUTHOR'S INFO

Bogdan K. Abramov, graduate student;
address: 32, Nakhimovsky Prospekt, 117997 Moscow, Russia;
e-mail: bganshin@gmail.com